

НИКОЛАЙ КОНОВСКОЙ

ЕСТЬ ВЕЧНОСТЬ, МЫ И МОРЕ...

БАЛАКЛАВА

Всё переменится. Вспомни же, рос,
Мощь преисподних —
Базу в скалистой твердыни Таврос
Лодок подводных,

Уничтожающий огненный свет
Ядерной лавы —
Ворогу, если зарвётся, — “привет”
Из Балаклавы!

Гладь потаённая. Всё в ней — добро,
Вечность и мера.
Зря ли места сии зрело перо
Старца Гомера?..

Мощные своды — забвенья пыли,
Брошены штольни.
Пусть даже лодки куда-то ушли —
Дух наш не сломен.

Как ни беснуется вражия рать,
Оберегаем
Свыше — объект 825
Неубиваем...

КОНОВСКОЙ Николай Иванович родился в селе Варваровка Алексеевского района Белгородской области. Окончил Литературный институт имени Горького. Автор книг “Равнина”, “Твердь”, “Зрак”, “Врата вечности”, подборок в периодической печати. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Кружит над бухтою, радость лия,
Вещая птица...
Всё возвратится на круги своя.
Всё возвратится!

ГОРЛИЦА, ГОРЛИНКА...

К душному вечеру крымские смолкли цикады.
Словно бы вымерло всё на иссохшей земле.
Только сгущаются, близятся грома раскаты;
Молнии шарят в слепой обступающей мгле.

С каждой минутой пронзительнее и живее
В мире притихшем, пока не случилась гроза, —
Ветер с внезапной горячностью страстно повет,
Зашевелится густыми листьями лоза.

Это мгновенное благословенное лето,
Прикосновенье прощальное влажной щеки!..
Слышно, как плачет бессильно и тягостно где-то
Горлица, горлинка — голос шемящей тоски!..

Тайна безвестная, чья-то судьбина чужая,
Чем мне утешить тебя и в несчастье помочь?..
Мукой отчаянья сердце моё надрывая, —
Горлица, горлинка спать не даёт мне всю ночь.

...И ХЕРЕС В БОКАЛЫ НАЛЕЙ

Вновь осень пахнула дыханьем холодных полей,
И жизнь обнажилась до дна, проходящая мимо...
Но ты не печалься и херес в бокалы налей —
Как отблеск далёкого благословенного Крыма.

Ты ныне печальна, но просишь с улыбкой: открой
Мгновенья ушедшие незаходящего лета...
Вот хлопнула пробка, и льётся огонь золотой
С отливом таинственным светло-зелёного цвета!

Взращённый в предгорьях солнцем залитых земель
На почве суровой — старинным трудом винодела, —
Вначале бесстрастный, бросается в голову хмель
И сердца касается, кровь разгоняя по телу.

Мы светом миндальным, слепую сжигающим тьму,
Как время горчащим, — прогоним унынье и горе!..
Наполнены чаши, — и вот мы с тобою в Крыму,
Где солнце и лето,
Где плещет бессмертное море...

НА ГРАФСКОЙ ПРИСТАНИ

Вот она, глазу отрада,
Словно была испокон, —
Сдвоенная колоннада
Царственных белых колонн!

Флота парады и смотры,
Моря волненье и рёв, —

Всё здесь под строгим присмотром
Дремлющих мраморных львов.

Бухта огня и тревоги
Ныне тиха, и над ней —
Лестница маршей пологих
Из инкерманских камней.

Отобразится во взоре
Над суетою людской
Крымское небо и море
Да величавый покой.

И, повинуюсь примете —
Что с захмелевших нас взять! —
Медную бросим монету
В маршей блестящую гладь,

Чтобы России акрополь,
Преодолевший года, —
Вечно стоял Севастополь!
Чтобы вернуться сюда!..

ЕСТЬ ВЕЧНОСТЬ, МЫ И МОРЕ...

Гляди, как в споре с тьмою
Разлился зыбкий свет...
Есть вечность, мы и море,
А зла и смерти нет.

Вскипает море пеной,
Волной о берег бьёт...
Нет мрака, — есть мгновенный
К сиянию переход.

Но всё свирепый ветер.
Земную твердь трясёт...
К чему тебе всё это,
Зачем я это всё?

.....
На роковом просторе
В передрасветный час
Есть вечность, мы и море...
Да Милующий нас.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Отгромычала в безлюдном просторе гроза.
Медленно ожила и распрямилась лоза.
Травы запахли.
В дальнем овраге шумит ещё слабо поток.
Переливаясь, с листа на зелёный листок
Капают капли.

Дланью незримой небесный очистился свод.
Даль обнажилась, и тоненько стайка поёт
В зарослях сада,
В кронах взлохмаченных мокрого березняка...
Стихла покорно в руке дорогая рука —
Божья награда...